

УДК 347.78

**ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ****Дресвянская Екатерина Андреевна**

Студент 4 курса кафедры конфликтологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

E-mail: tempus.felix@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы правовой стороны отношений, возникающие при обеспечении защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет, которые, в свою очередь, распространяются на информационного посредника в области применения авторского права. В ходе анализа выявляются коллизии, связанные с недостатками в терминологической, таксономической и практической части регулирования отношений. На основе проведённого исследования приводятся некоторые предложения.

Ключевые слова: авторское право, Гражданский кодекс Российской Федерации, интеллектуальная собственность, Интернет, информационный посредник, ответственность, правовая норма, провайдер, пользователь, правонарушение, юридический конфликт.

**LAW AS A TOOL FOR RESOLVING A LEGAL CONFLICT: THE ISSUE OF
LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF AN INFORMATION
INTERMEDIARY IN THE FIELD OF COPYRIGHT ENFORCEMENT ON THE
INTERNET****Ekaterina A. Dresvianskaia**Student of the 4th course of the Department of Conflictology

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

E-mail: st067465@student.spbu.ru

ABSTRACT

The article examines the current problems of the legal side of relations that arise when ensuring the protection of intellectual property, which apply to the information intermediary in the field of copyright application. The analysis reveals the conflicts related to the shortcomings in the terminological, taxonomic and practical part of the regulation of relations. The article contains some suggestions on the conducted research.

Keywords: copyright, Civil Code of the Russian Federation, intellectual property, Internet, information intermediary, liability, law, provider, user, offense, legal conflict.

Развитие информационно-телекоммуникационной сети в значительной степени расширяет информационные возможности общества и приводит к трансформации понятий интеллектуального продукта, интеллектуальной собственности, тем самым способствует возникновению качественно новых угроз и вызовов, влияющих на уровень обеспечения его безопасности. Очевидно, что данные тенденции влияют на предъявляемые требования к правому регулированию, поскольку установленные законом нормы авторского права на произведения науки, литературы и искусства изначально оказались непригодны для сети Интернет [1, с. 193] и на данный момент остаются во многом несовершенными, что связано со спецификой отношений, возникающих в современном цифровом пространстве. Из сказанного следует, что обозначенная сфера социального взаимодействия потенциально конфликтогенна, так как могут возникать разногласия между субъектами и физическими (например, пользователь), и юридическими (провайдер) по поводу различных материальных, нематериальных благ и интересов, регулируемых правовыми нормами [2, с. 38], которые находятся на стадии формирования в силу новизны регулируемых отношений.

В области защиты авторского права в сети Интернет особую остроту принимает конфликт между правообладателями и пользователями. В его основе лежит удешевление технологий копирования и распространения информации: пользователь имеет в большинстве случаев безвозмездный и практически неограниченный доступ к копированию и обмену информацией в ущерб праву правообладателя получать доходы с создания и продажи интеллектуальной собственности. Подобный обмен контентом является нелегальным, но широко распространён из-за экономических факторов (высокой и нередко несоответствующей качеству товара стоимости, желания пользователя сэкономить), инфраструктурных ограничений, отсылки на принципы взаимности и добровольного обмена, свойственного для сети Интернет. В итоге правообладатели вынуждены искать способы ограничения пользователей в свободном обмене информацией. Однако, в силу анонимности пользователей и широкого распространения обмена нелегальным контентом на площадках интернет-провайдеров и, как следствие, невозможности предъявить претензии фактическим нарушителям авторских прав, правообладатели стремятся взыскать компенсацию ущерба за действия пользователей с информационных посредников, так как их легче идентифицировать. При этом они ссылаются на непоправимый ущерб от деятельности посредников, что неверно, поскольку, к примеру, последние способствуют развитию индустрий в цифровой среде, за счёт привлечения большей аудитории. Таким образом, возникает второй конфликт между правообладателями и посредниками.

Какие способы урегулирования возможны для данных конфликтов? Первый вариант предполагает ужесточение мер ответственности в отношении пользователей.

Второй вариант заключается во введении полной ответственности посредника и взимании компенсации в пользу правообладателя за нарушение его прав. В качестве третьего варианта возможно введение ограниченной ответственности посредников [3, с. 4].

Так или иначе, на данный момент существует относительно защищённая и регулируемая действующим законодательством среда, где каждый из её участников попадает в зону потенциального конфликта. Причём вовлечение посредника, а точнее, некоторые аспекты его защиты и ответственности в рамках обозначенной исследовательской области, на взгляд автора, требуют особого внимания.

Облегчённый доступ к информации непосредственно влияет на деятельность информационных посредников, осуществляющих передачу, хранение и предоставление доступа к информации, а также реализацию информационных и авторских прав субъектов. Их услуги зачастую используются в противоправных целях. Вследствие возникает проблема правового регулирования не только их деятельности, но и ответственности, постольку, как справедливо подмечает Е.А.Войниканис, помимо лиц, которые используют контент незаконно, контроль над соблюдением авторского и смежного права в сети Интернет должен основываться, в том числе, и на контроле информационных посредников [4, с. 288].

В последнем десятилетии в отечественной науке в области права уделяется значительное внимание анализу правового статуса информационных посредников, их прав, обязанностей и юридической ответственности. Перечисленные аспекты затрагиваются или раскрываются в контексте общей теории распространения информации в сети Интернет (В.Б.Наумов, Р.В.Маркарьян и другие), проблематики правомерности ограничения информации или доступа к ней в общем и с позиции авторского права (А.А.Щербович, И.И.Черных, А.Г.Дейнеко и другие). Также особый интерес представляют труды Е.А.Войниканис, И.В.Злобиной и других учёных по разработке проблемы ответственности информационных посредников с точки зрения юриспруденции.

Анализируя научную литературу, сформировалось представление о том, что вопросы участия информационных посредников в правовых отношениях с целью как защиты, так и обеспечения прав интеллектуальной собственности субъектов, не имеют определённого решения, что, в принципе, подтверждается на практике. В частности, когда речь идёт об информационном посреднике, кто имеется в виду? Согласно статье 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве информационного посредника выступает лицо, которое осуществляет передачу материала, предоставляет возможность размещения материала или информации, а также доступа к ним в сети Интернет. Однако приведённое определение не раскрывает сущности обозначенных субъектов обеспечения защиты интеллектуального права, поскольку к ним можно отнести владельцев и администраторов сайтов, администраторов социальных сетей, провайдеров, поисковые системы и т.д., обладающих совершенно разными функциями и осуществляющих разную деятельность. Более того, исходя из предложенной Законодателем классификации информационных посредников, непросто установить, к какому конкретному типу он относится, что ещё больше усложняет задачу осуществления правосудия. Допустим, услуга предоставления доступа к материалам вполне соотносится с их передачей, и поэтому провайдера можно считать информационным посредником и предоставляющим возможность доступа к материалу и, в то же время, относить к лицу, осуществляющему его передачу. Проблема в какой-то степени могла быть разрешена предложением Арбитражного суда города Москвы, конкретизирующим существующую условную классификацию, но оно не носит обязательный характер [5] и суды нередко проводят идентификацию по своему усмотрению. Стоит отметить, что подобная ситуация наблюдается в законодательстве иных государств, к примеру, в США. В Законе «Об

авторском праве в цифровом тысячелетии» (DMCA), впервые официально урегулировавшем статус информационных посредников, указано, что лицо, которое осуществляет посредническую деятельность по передаче, хранению, предоставлению доступа к информации, является сервис-провайдером [6], а в Законе «О приличиях в области связи» (CDA) – провайдером интерактивного компьютерного сервиса [7]. Причём, различаются провайдеры кэширования, хранения информации, временной цифровой связи, инструментов для определения местонахождения информации и т.д. Автор статьи считает, что подобная «обезличенная многоликость» информационного посредника не просто существенно упрощает понимание его сущности как субъекта обеспечения авторских прав, но и размывает ответ на вопрос о пределах ответственности в случае нарушения интеллектуального права в сети Интернет, в свою очередь, это создаёт потенциально патогенную зону.

Рассмотрим некоторые аспекты определения ответственности информационного посредника, предусмотренные отечественным законодательством. В части 1 ст. 1253.1 ГК РФ сказано, что информационный посредник отвечает за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учётом особенностей, которые устанавливаются п.2 и п.3 указанной статьи. Из чего следует, что информационный посредник может быть привлечён к ответственности: во-первых, по «общим основаниям», что не вносит существенных уточнений и не является «чётким» определением условий наступления ответственности; во-вторых, при наличии вины, которая, по мнению В.С.Гербутова, может заключаться не столько в умышленном размещении или распространении противоправных материалов, сколько в преднамеренном создании условий, служащих почвой для нарушения интеллектуальных прав третьих лиц [8]; в-третьих, при несоблюдении любого из условий, указанных в п.2 или п.3 ст. 1253.1 ГК РФ. В пп.2 п.3 упоминается о своевременно принятых «необходимых и достаточных мерах, прекращающих правонарушение», при этом нет разъяснений относительно определения или критериев «достаточности» мер, а потому многое остаётся на усмотрение судей. В свою очередь, перечисленные обстоятельства объясняют некоторые трудности, возникающие из-за неоднозначного толкования Законодателем наступления ответственности информационного посредника, и вновь создают прецедент нарушения прав сторон, вовлечённых в данные отношения, и условия усложняющие разрешение конфликта.

Обратимся к не менее любопытной стороне вопроса, когда поиск лиц ответственных в нарушении авторского права, на первый взгляд, практически бесполезен. Это относится к случаю правовых нарушений в рамках работы интернет-площадок, где разрешено свободное размещение и редактирование информации. В частности, как пользователи «Википедии», региональные посредники, так и сама интернет-энциклопедия как добровольная организация со «штаб-квартирой» в США снимают с себя ответственность за нарушение законодательства в области интеллектуальной собственности, ссылаясь на политику Конфиденциальности и свободу слова и печати США [9, с. 148]. Эта позиция представляется неправомерной, поскольку в таком случае должно применяться действующее законодательство на территории, которого было совершено правонарушение. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в п.78 Постановления от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», владелец сайта должен доказать, что является информационным посредником [10]. В противном случае предусмотрена отмена принципа презумпции невиновности. В целом, даже в случае отказа от привлечения к ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, «Википедия»,

должна быть привлечена к ответственности, если будет нарушено авторское право и организатор информационной площадки не докажет свою невиновность [9, с. 149].

На основе проведённого анализа могут быть сделаны выводы и сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в области защиты авторских прав с участием информационных посредников.

Во-первых, следует несколько иначе взглянуть на сущность понятия «информационный посредник» с целью полного или частичного избавления от противоречий, влекущих за собой череду противоправных деяний, ошибок в правосудии. В современном дискурсе существует немало попыток определить «лицо» основных информационных посредников, но на данный момент дать полную и приближенную к реальности типологию представляется неразрешенной задачей. На взгляд автора, особое внимание должны заслуживать классификации, в основе которых лежит критерий деятельности (в частности, интересна классификация Р.Т.Нуррулаева [11, с. 9]).

Во-вторых, поскольку, предполагается, что каждый вид информационного посредника выполняет определённую роль в цифровом пространстве, постольку следует определить ограничение их ответственности на условиях, которые будут соответствовать именно той деятельности, которую они осуществляют.

В-третьих, возможно, необходимо создать условия для реализации превентивных мер за счёт разработки нормативно-правовой базы, касающейся взаимодействия информационных посредников и непосредственных владельцев авторского права, или альтернативных внесудебных способов урегулирования споров.

В-четвёртых, хотя фактически говорится о нарушении законодательства на территории Российской Федерация, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет включает страну в глобальное виртуальное пространство, которое требует особого понимания отношений, связанных с обеспечением авторского права. Есть смысл в изучении положительного зарубежного правового опыта по данной проблеме.

В заключении хотелось бы отметить, что, несомненно, законодательство в области защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде является развивающимся направлением в правовой теории и практике, а потому встречаются противоречия и упущения в правовом регулировании отношений субъектов авторского права. Неизбежно возникают ситуации, в которых несовершенство юридической нормы не просто не способствуют, но и усугубляет процесс разрешения конфликта, например, ставя одну из сторон, в частности, посредника в уязвимое положение.

Список литературы

1. *Калятин В.О.* Право в сфере Интернета // М.: Норма, 2004. – 479 с.
2. *Шапиев А.С.* Юридический конфликт в сфере легитимации государственной власти в современной России. Теоретико-правовое исследование: дис. к.ю.н. 12.00.01 – Дагестанский государственный университет, Махачкала, 2006. – 229с.
3. *Дмитриева А., Савельев Д.* Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования // Спб, 2011. – 92с.
4. *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости // М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 552 с.
5. Судебные и нормативные акты РФ. Решение от 18 ноября 2013 г. по делу № А40-54370/2012 Арбитражного суда города Москвы. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5R7Py5sS6vgK/> (дата обращения: 09.06.2021).
6. О защите авторских прав в сфере цифровой информации в новом тысячелетии. URL: http://old.raec.ru/upload/files/DMCA_rus.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

7. Кибертелеком. Закон о телекоммуникациях 1996 года. URL: <http://www.cybertelexcom.org/cda/cda.htm> (дата обращения: 09.06.2021)
8. Протокол. Заседание Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 22 апреля 2015 года. URL: https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/Protokol_10.pdf (дата обращения: 10.06.2021)
9. *Каражелясов Б.А., Костюкевич К.А., Рабец А.П.* Проблема ответственности за нарушение авторских прав // Проблемы Российского законодательства. М.: Образование и право, 2020. №7. 147-149с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 09.06.2021)
11. *Нуррулаев Р.Т.* Информационный посредник как субъект информационного права: дис. к.ю.н.12.00.00 – НИУ ВШЭ, М., 2018. – 236 с.

References

1. *Kalyatin V. O.* Law in the field of the Internet / / Moscow: Norm, 2004. - 479 p.
2. *Shapiev A. S.* Legal conflict in the sphere of legitimation of state power in modern Russia. The theoretical framework of the study thesis. K. Yu.n. 12.00.01 – Dagestan state University, Makhachkala, 2006. – 229с.
3. *Dmitriev A., Saveliev D.* Copyright on the Internet: conflict, allocation of responsibilities and the management options // SPb, 2011. – 92с.
4. *Valikonis E. A.* intellectual property in the digital age: a paradigm of balance and flexibility // М.: ID "Jurisprudence", 2013. – 552 p.
5. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. The decision of November 18, 2013 in case No. A40-54370/2012 of the Arbitration Court of the City of Moscow. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5R7Py5sS6vgK/> (accessed: 09.06.2021).
6. On copyright protection in the field of digital information in the new millennium. URL: http://old.raec.ru/upload/files/DMCA_rus.pdf (date of application: 09.06.2021).
7. Cybertelexcom. Telecommunications Act of 1996. URL: <http://www.cybertelexcom.org/cda/cda.htm> (accessed: 09.06.2021)
8. Protocol. Meeting of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Property Rights Court on April 22, 2015. URL: https://ipc.arbitr.ru/files/pdf/Protokol_10.pdf (accessed: 10.06.2021)
9. *Karagussov B. A. Kostyukevich, K. A., Rabac. A. P.* Issue of liability for copyright infringement // Problems of Russian law. М.: Education and the law 2020. No. 7. 147-149с.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.04.2019 N 10 "On the implementation of part IV of the Civil code of the Russian Federation". URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/27773/> / (accessed: 09.06.2021)
11. *Nurrulaev R. T.* Information intermediary as a subject of information law: dis. candidate of law 12. 00. 00-HSE, Moscow, 2018. - 236 p.